

ЗНАМЯ КОММУНИЗМА

ОРГАН СПАСКОГО РАЙКОМА ВКП(б) И РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Освобожденные частями Красной Армии, в процессе ее продолжения, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днем все более продолжает вызывать неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насильств, неадекватных и массовых убийств, учинившихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при наступлении, во время оккупации и при отступлении. Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насильствами и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под пяту немецких захватчиков. Неизбежные факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сел и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных дисциплинированных военных частей, от-

дельных германских офицеров и солдат, а определенную систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развивают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые отвратительные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и ее союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской территории, русских районов и областей несет разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское Правительство и его органы ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые непогодный советский народ справедливо требует и добьется возмездия.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всем мире свое возмущение о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза.

I.

Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сел и деревень. Десятки городов, тысячи сел и деревень во временно оккупированных районах СССР или разрушены, а то и сожжены дотла. Зарегистрированы многочисленные факты разбойничьего разрушения и уничтожения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов, как это имело место в Минске, Киеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калинин и других городах. Такие города, как Истра, Клин, Рогачево—Московской области, Епифань—Тульской области, Ельня—Смоленской области и ряд других, превращены в развалины. Немецкими захватчиками сметены с лица земли сотни сел в деревнях на Украине и в Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дедилово Тульской области из 998 домов оккупантами сожжено 960, в селе Пожидаевка Курской области из 602 домов сожжено 554, в деревне Озерцево Крас-

нослынского района Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кобнешки того же района, насчитывающая 123 дома, сожжена полностью. В Высоковском районе Московской области в деревне Некрасино из 99 домов сожжено 85, в деревне Бакланово из 69 сожжено 66. Утопия из сел Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, Высоково—Московской области, немцы вывели автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и выжигали их. При попытке жителей тушить пожары, немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось 5 домов, из 200 дворов в Ожерелье осталось 8 домов. В деревне Высоково из 76 домов целее 3 дома. А за слова 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. Б. «не жгите мою избу»—старик был расстрелян.

В этих преступно-полицейских разрушениях наших городов и сел находит свое выражение черная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интелли-

генции в СССР. Но эти злодейские преступления захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченной недавно недалеко от города Верхова Орловской области приказом по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Штанг, с беспредельной наглостью говорится: «Зона, подлежащая смотрю по обстоятельствам эвакуации, должна представлять собой после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошенной зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Разоряя наши города и села, немецкое командование требует от своих войск создавать «зону пустыни» во всех советских местностях, откуда с успехом изгоняют захватчиков войска Красной Армии. Но всюду, где они еще находятся на нашей территории, оккупанты продолжают делать свое подлое дело, по-бандитски превращая населенные местности в «зону пустыни». Они взрывают и сжигают жилые дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, библиотеки, больницы, церкви.

В занимаемых германскими властями деревнях мирное крестьянское население подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды,—всего, вплоть до последней детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных пещерах, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах расстреливают и разувают первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобожденных Красной Армией селах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили равные немецкие воинские части и каждая из них возобновляла обыски, разбой, поджоги, расстрелы за несдачу продовольствия. То же самое имело место

в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово Тульской области немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода 1—2 человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и селах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты, и, как последние воришки, тащат с собой все домашние вещи, одежду, белье, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка Ворошиловградской области немцы подвергли жителей, у которых уже ранее были отняты все продовольственные запасы, дополнительному ограблению, отнимая последние остатки пищи у женщин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было унести. Самое широкое распространение получили такие факты: в селе Голубовка у колхозницы Лешенко М. И., матери трех малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и балеты и все оставшееся для детей питание; в том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учительницы Матиенко В. И., забрали у нее всю ее одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, зарубили топором. В деревне Прудное Тульской области немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю теплую одежду и продукты, угрожая беспомощным людям оружием; незадолго до освобождения частями Красной Армии деревни Коледзной Тульской области немцы 7 декабря расстреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они сдали немцам не все теплые вещи; в деревне Власово Московской области одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли ее очередь из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся население деревни. Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдаю не все продовольствие, что отданы не все теплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро в т. п. Попытка заявлять германским властям жалобы на мародеров и грабителей рассматривалась как

«коммунистическая пропаганда» и сочувствие советской власти и ведет к новым расправам.

В колхозах, чтобы не выслать колхозное имущество и колхозный скот из своих грабительских рук, немецкие захватчики пасадали своих фашистских «управляющих», в число которых набравшись в Германии всякие любители грязной работы из гитлеровской партии, а иногда и подлые выродки из числа наших граждан. В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходит в собственность германской армии». В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа все бывшее колхозное имущество, находящееся у селян, должно быть сдано соответствующим управляющим. За невыполнение—расстрел». Так хищные грабители-бандиты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подверглось и городское население во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врываются в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушаясь никаким воровством, хватали все, что попадалось под руку, от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародеров сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в гор. Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобожденном Красной Армией гор. Ростове-на-Дону немцы отобрали все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отобрали у них часы и другие ценные вещи, подвергли повальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В городе Истре Московской области оккупанты отобрали у населения буквально все имущество: белье, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и рабочих прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива. 10 декабря немцы загнали до 2.000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. При отступлении из города Истра немцы сожгли город, за-

Продолжение см. на 2-й стр.

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях.

Продолжение

кончив этим цепь своих гнусных преступлений в Истре.

Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным советским районам. Германские власти узаконили мародерство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилия. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашенного им бандитского «принципа», согласно которого у каждого германского воюющего должна быть «личная материальная заинтересованность в войне». Так, еще в секретной инструкции от 17 июля 1941 г., обращенной ко всем командирам рот пропаганды германской армии, и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, прямо указывается на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...». Такого же рода приказы, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, вошедших в состав Германии. Так, в приказе начальника штаба 14 румынской дивизии полковника

Никлаеску за № 24220 говорится:

«Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, домашняя птица — все это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать все без остатка... За малейшее сопротивление — расстреливать на месте, а дома — сжигать».

На германо-советском фронте и, в частности, на подступах к Москве все больше встречается офицеров и солдат, одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, возущих в танках содранный со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и белье. Германская армия все больше превращается в армию типичных грабителей и мародеров, которые разоряют и грабят цветущие города и села Советского Союза, растапывают и уничтожают имущество и всякое добро, нажитое трудовым населением наших сел и городов. Факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, возросшем за свои грабежи, воровство и мародерство гневное проклятие и презрение всего советского народа.

II.

Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливается режим жесточайшей эксплуатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Оккупанты вводят режим каторжного труда для разоренного и лишаемого средств существования мирного населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, заняв или разрушив их дома, загоняют многих из них в концентрационные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжелые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного характера, работавших, для сохранения тайны, подвергают поголовному расстрелу.

Так, в деревне Колпино Смоленской области оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны.

Чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра в районе украинского селения Кряков, немцы по окончании этого строительства расстреляли участвовавших в этом строительстве 40 местных жителей и пленных красноармейцев.

Жители ряда освобожденных Красной Армией районов, далеко расположенных друг от друга, в один голос заявляют, что немцы использовали гражданское население для особо опасной работы по разминированию участков и объектов, лежавших впереди на-

ступающих немецких частей.

Ряд документов германского командования, захваченных частями Красной Армии во время ее наступательных операций близ Ростова, доказывают, что использование местного населения для особо опасных военных работ предусмотрено специальными инструкциями германского командования. Так, в приказе по 76 немецкой пехотной дивизии от 11 октября, в пункте 6, касающемся разминирования, говорится: «Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

Это лишь одно из многих подлых нарушений всяких международных норм и всякой человеческой морали, которыми запятнано себя германское командование.

Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют «военнопленными» и приравнивают по режиму содержания к таковым. Установлено, что в доведших штабов германской армии попавшие в руки немцев крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категорию «взятых военнопленных», чем искусственно и незаконно увеличивают число «военнопленных». Таким образом, нечеловеческий режим, который установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданского населения.

Вблизи города Плавска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключенных в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Питание составляли две

картофельны и немного каша из ячменя в сутки. Находящимся в лагере крестьянам не давали воды, приказывая «толкать жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25—30 человек в сутки. Если заключенные собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения. В селе Березняки Подтавской области вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей, последние будут расстреливаться. Многие тысячи мирных жителей уведатся оккупантами не только на принудительные работы в ближайшие районы, но и угоняются для рыбско-подземельного голодного труда у немецких помещиков в глубокий германский тыл.

Сотни крестьян из деревень Лучане, Семиды, Дубовецкое, Королевщина, Абрамовщина одного только Ильинского района Смоленской области, уведенные на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово Звенигородского района Московской области немецкие власти собрали все население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой далекий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень Ершово, Скоково, Функово Звенигородского района, а также села Есипово Солнечногорского района Московской области, предварительно предав огню все эти деревни. То же произошло и во многих других местах освобожденных деревень Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставляя украинские села Худярово, Новый Лыман и ряд других сел Шевченковского района Харьковской области, немцы сожгли почти эти села и увели поголовно все взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Киева немцы стонали на работу все гражданское население от 11 до 60 лет, без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе — Пятизатке Днепропетровской области немцы согнали все население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, падавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты решили отдельно помешаться над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября было отдано распоряжение всем актерам явиться для регистрации к зданию театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены

немецкими солдатами, которые заирагали их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Во всех оккупированных областях германское правительство насильно в качестве местных фашистских властей всех протолкнув из гитлеровской партии, которые не считаются ни с какими гражданскими правами, ни с какими национальными особенностями населения и которые тотят все онемечить и истребить вековечными. Германские власти делают все, чтобы уничтожить всякие признаки существования процветающих в советском государстве республик — Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии. Немецкие захватчики знают, что эти советские республики сделали громадную работу по возрождению украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского и молдавского народов, по всемерному развитию национальной культуры этих народов, так же как это сделали все народы, живущие в Советском Союзе в братском сотрудничестве. Тупоголовые фашисты еще убеждены в том, что онемечить и подчинить себе эти народы им никогда не удастся. В своей злобе на свободолюбивый русский народ и на свободолюбивые народы Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии немецкие захватчики не знают границ. Уничтожение украинской, белорусской и других национальных культур, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечение населения, без различия национальностей, повсеместно следует за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабеж, насилия, поджоги и массовые убийства.

В злобном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полтора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, омыщенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вояды разгромили, выгадали и, наконец, положили. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого, — редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы немецкой военной полицией, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц, в ответ на просьбу сотрудников музея перестать осквернять дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого».

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клиппа было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращенный советскими

государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома-музея оголенные оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном еще в 1654 году и реставрированном в XVIII веке великими архитекторами — Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен, как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские догромадники взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груды развалин.

Среди других вандалистски разрушенных и оскверненных немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженные оккупантами памятник великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе, на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков, в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие.

Германские захватчики ни перед чем не останавливаются, чтобы в оккупированных ими районах советских республик всаечаски оскорблять национальное чувство русских, украинцев, белорусов, латышей, литовцев, эстонцев, молдаван, а также тех отдельных лиц других национальностей СССР национальностей, которых они, встречая на своем кровавом пути, подвергают таким же издевательствам и насилиям — евреям, грузинам, армянам, узбекам, азербайджанцам, таджикам и других представителей советских народов, спаянных между собой чувством братской дружбы и сотрудничества в Советском Союзе.

Вдавая себя за представителей «высшей расы» и требуя от свободных народов Советского Союза покорности порабощенных в рабского труда излод палки, гитлеровцы всем своим подлым и угнетательским поведением вызвали неопределимое возмущение и ненависть во всех народах и во всех общественных слоях Советского Союза. Не только каторжный труд, разорение и голодовку, но еще, кроме того, издевательство над человеческим достоинством и национальным чувством несут в захваченные ими советские районы немецкие оккупанты, которые под вывеской немецкой «высшей расы» не только тотят угнетать свой народ,

Продолжение см. на 3-й стр.

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях.

Продолжение

во и свергнуть в рабство другие народы. Германская армия вторглась на нашу территорию, чтобы ликвидировать свободную жизнь и культуру народов Совет-

ского Союза, овладеть эти народы и превратить их в рабов. Именно поэтому народы Советского Союза сплотились против ненавистной германской угнетательской армии в непреклонную и несокрушимую великую силу.

III.

Нет предела народному геву и возмущению, которые вызывают во всем советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилий, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Всюду, где начинает господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чем неповинных людей. За невыполнение требований о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом, женщины. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвожден ее ребенок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В поселке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские мерзавцы собрали 2 декабря все местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в колодезь, с выбитыми окнами, помещении районного исподкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работников Краснополянской фабрики А. Зайцевой, Т. Гудкиной, О. Налеткиной и М. Иштайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Не мало случаев, когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачева и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу П. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми.

В селе Воскресенское Дубнинского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трехлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулеметов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребенок плакал.

В Золотинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребенка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем.

В селе Семеновское Калининской области немцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихову, жену красноармейца, мать трех детей, находившуюся в последней стадии беременности, при чем шпагатом связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски высверлили их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13-ти и за его лбу вырвали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфистка города Калинин К. Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бурашово, около Калинин. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась подняться и увести труп ребенка, но каждый раз, как только она пыталась сделать это, немцы отрывали по ней оговь и она вынуждена была его оставить. В течение 8 дней немецкие солдаты не давали убирать труп. Он был похоронен в Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками.

В Ростове в Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Немцы взяли его и на углу 23 линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблучков.

Освобожденная в начале сентября нашими войсками деревня Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное глумление. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьников, приехавших в деревню на уборку урожая, орудиями их и зверски перестреляли. Большую группу школьников они вывели в свой тыл «для господ офицеров».

Захват сел в городах обыкновенно начинается с постройки виселиц, на которых германские

палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешенными на многие дни и даже на несколько недель. Также они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сел, оставляя трупы по многу дней необранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек в окрестностях большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых была одна женщина. В Череповском сельсовете Великолукского района Калининской области оккупанты расстреляли и сожгли на костре 7 семей крестьян.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из городских домов найден труп военного врача первого ранга Рамзанова, у которого отрезан нос, вывернуты руки, скальпирована голова и имеются несколько штыковых ран в шее.

В селе Воронка, на Украине, немцы разместили 40 раненых красноармейцев, военнопленных и медицинских сестер в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медицинские сестры изнасиловали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4-х дней никого к ним не подпускали. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы. Никто из немцев никакой ответственности за убийства советских граждан не несет, как бы они бессмысленны ни были, а, наоборот, эти убийства поощряются германскими властями.

Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Березовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насилуют женщин, девушек на глазах у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. Старика священника В. Л. Помазана, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девуш-

ками, фашисты избили, сорвали с него расу, свалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле гор. Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек, 16-летнюю девушку Л. П. Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Случая некоторое время другие женщины, также отведенные в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а в досках штыками приколоты умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В. П. Альперенко и В. М. Березняковой, отрезали груди.

Из деревни Боровки Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В гор. Тихвине Ленинградской области 15-летняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывш. монастырь), где находилась раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной ее смерти.

Из сел и городов, освобожденных за последнее время от немецких оккупантов, в частности из разных районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской областей, каждый день поступают сообщения о произведенных в дни оккупации гнусных насилиях в отношении женщин, девушек, школьниц, детей. Насильники, вместе с тем, во многих случаях являются также убийцами своих жертв.

Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сел и других населенных местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома сожгли дотла. В деревне Пычяков, той же области, немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В ныне освобожденной нашими войсками деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Аграфовка Рос-

товской области 16 ноября фашисты арестовали все мужское население в возрасте от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли.

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице — Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и расстреляли 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем-либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище гор. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех развели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, аяз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землей, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других украинских городах, при чем эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев и трудящихся. По неполным данным, в гор. Львове расстреляно не менее 6000 человек, в Одессе — свыше 8000 человек, в Каменец-Подольске расстреляно и повешено около 8500 человек, в Днепропетровске расстреляно из пулеметов свыше 10500 человек, в Маруполе расстреляно более 3000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограбленных и раздетых донага перед казнью. В Керчи, по предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками было убито около 7000 человек.

Кровожадность нацистов в отношении жителей гор. Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома Управления железной дороги немецкие автоматчики среди беда дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На Армянском кладбище убили 200 человек. Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы еще вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию заклятых врагов из родного города.

Кроме всего сказанного выше, Советское Правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-фашистского командо-

Окончание см. на 4-й стр.

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях.

Окончание.

вавил: об использовании мирного советского населения в качестве прикормки для немецких войск во время боев с войсками Красной Армии.

28 августа 1941 года при переправе через реку Прут немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали вперед себя женщин, детей и стариков, за которыми, отрывая свои боевые порядки, пошли в наступление.

Это же полное преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградской области, в районе совхоза «Выборы», а также в Ельнинском районе Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трудным приемом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывая свое отступление из деревни Ямно Тульской области гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их вперед своих войск во время боев с наступающими частями Красной Армии. При беге наших войск за освобождение гор. Калинин части германского 303 полка 162 дивизия, пытаясь перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне жевца и, поставив их вперед себя, пошли в бой. К счастью, советским войскам удалось, отбив эту атаку, включить между гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин.

Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистской армии, ворвавшейся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведет не обычную войну, а войну разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступного стремления немецких фашистов к господству над другими народами, над всем миром.

Письмо колхозникам Спасского района

Дорогие колхозники и колхозницы, мы с вами встречаем новый 1942 год в грозе и буре великой отечественной войны. В несомкнутом гуле орудий, грохоте бомб и треске пулеметов встречает наша страна новый тысяча девятьсот сорок второй год. Наступающий 1942 год должен быть счастливым годом в разгроме фашистских разбойников.

Не пришлось побывать гитлеровским мародерам в нашей столице — Москве и в славном городе Ленина. Наша доблестная Красная Армия врага обращает в беспорядочное бегство. Враг окончательно бежит назад. Ему патриоты нашей родины не дают засиживаться, выгоняют из окопов, укрытий, как карбыша из норы. Враг

Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведет войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выводя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всеокрушающей силой свободлюбивых народов, в ряду которых советские народы выполняют свою великую освободительную задачу до конца.

Не только Красная Армия, но весь наш многонациональный народ полон огненной ненависти и жаждет беспощадного отмщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков, — не забудут и не простят им.

Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР, вместе с тем, с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободлюбивых народов мира и что эта война может кончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией.

Примите и пр.

В. МОЛОТОВ».

Москва, 6 января 1942 г.

несет огромные потери как в живой силе, так и в технике. Дорогие товарищи мы вас заверяем, что свою победу над фашизмом мы одержим.

Я в скором времени встану снова на защиту нашей родной счастливой родины и поведу свое отделение в бой на разгром гитлеровских оккупантов.

Вас, товарищи земляки, призываю всех, как одного, работать и честно трудиться на широких колхозных полях, не покладая рук. Только при упорном труде в деле повышения урожайности в 1942 году вы создадите крепкий тыл. Этим самым вы усилите непобедимость нашей доблестной Красной Армии.

В. И. Авдонин.

Забываясь о родных бойцах Красной Армии, героически защищающих родину от фашистских разбойников, жены железнодорожников станции Пландской (Красноярская жел. дор.) организовали массовую пошивку теплых ватных костюмов для отправки в Действующую Армию.

Слева направо: домохозяйки С. А. Сянкевич, О. И. Скородорова и Е. П. Петренко за пошивкой теплого обмундирования.

Фото С. Малобичко.

Фотохроника ТАСС.

Пулеметчик Кожухов Иван

*Речка катит волны чисты,
Разливаясь на бегу.
Разместилась фашисты
На прекрасном берегу.*

*Мародеры планируют
Речку в лодках переплыть,
Зайти с тыла и внезапно
Нашу армию разбить.*

*Но боец советский зорек
План фашистский разгадал,
И к любимцу-пулемету
Мерным шагом зашагал.*

*Переправу через реку
Немцы начали, и вот:
Иван Кожухов спокойно
Отошел за поворот.*

*Отойдя от поворота,
Разработав точный план,
Застрочил из пулемета
Славный Кожухов Иван.*

*Фашистские минометы
Отвечали без конца;
Восемнадцать мин взорвалось
Возле храброго бойца.*

*Но не бросил пулеметчик
Пост советский боевой;
Продолжал гримить бандитов
Славный доблестный герой.*

*Так простой боец советский
Сильной хваткой боевой,
Уничтожил полк немецкий,
Шел с победой в штаб свой.*

М. СЕРАГИН.

с. Кр-Ватрас.

Всем общественным организациям и отдельным лицам, приславшим новогодние подарки

Бойцы, командиры и политработники Западного фронта горячо, от всего сердца благодарят вас за присланные в наш адрес новогодние поздравления и подарки.

Ваши поздравления и подарки мы приняли как выражение братской любви всего нашего великого народа к своей доблестной, героической Красной Армии.

Слова вашего сердечного, новогоднего привета вдохновляют нас на новые подвиги, они звучат как призыв еще крепче бить фашистских извергов до полного их уничтожения.

От Советского Информбюро Вечернее сообщение 13 января

В течение 13 января на ряде участков фронта наши войска, продолжая с боем продвигаться вперед, заняли несколько населенных пунктов и в числе их город Киров (Смоленской области) и Дорохово (вблизи Можайска).

За 12 января уничтожено 4 немецких самолета. Наши потери — 1 самолет.

За 12 января части нашей авиации уничтожили 3 немецких танка, более 38 автомашин с пехотой и грузами, 245 повозок с боеприпасами, 17 орудий с прислугой, 9 зенитно-пулеметных точек, сожгли 56 железнодорожных вагонов, взорвали два склада боеприпасов, рассеяли и частью истребили до полка пехоты противника.

Бойцы тов. Ефремова (Западный фронт), ведя упорные бои с противником, за один день захватили 63 немецких автомашин, 53 пулемета, 33 мотоцикла и много других трофеев. На другом участке фронта гвардейцы тов. Новикова в ожесточенном сражении за населенный пункт К. истребили 200 вражеских солдат и офицеров.

Летчики Южного фронта за день боевых действий уничтожили 170 немецких автомашин, 13 орудий, несколько десятков повозок с боеприпасами. Совершив успешный налет на одну станцию, советские летчики подожгли и взорвали несколько железнодорожных эшелонов. Станция выведена из строя.

На одном из участков Ленинградского фронта противник численностью в 260 человек атаковал наши позиции. Контрударом наших бойцов враг был отброшен. На поле боя осталось 180 трупов немецких солдат и офицеров.

Группа красноармейцев-автоматчиков, под командованием сержанта Хасанова разгромила взвод вражеских автоматчиков. Тов. Хасанов с первого же выстрела поразил фашистского офицера Красноармейцы Бобров и Аминов уничтожили 5 автоматчиков противника.

В одном из районов Ленинградской области, оккупированном немцами, действуют два партизанских отряда. Отряд

тов. К. за несколько дней истребил 13 немецких солдат и уничтожил штабную машину с офицерами. Отряд тов. С. непрерывно минирует дороги и тем самым задерживает подвоз боеприпасов и продовольствия для немецких войск. У деревни М партизаны на днях взорвали 3 подводы и уничтожили свыше 10 немцев. Во время налета на деревню П. отряд истребил 8 гитлеровцев. Недавно бойцы отряда захватили и доставили в штаб советской части 3 немецких офицера-летчиков.

Славившийся в плен старший стрелок 4 роты 33 мотополка 13 немецкой танковой дивизии Герберт Блюм рассказал: «33 полк потерял свыше 1600 человек. Подавляющее большинство кадровых солдат убито или ранено. Сейчас в полку преобладают резервисты. Встречаются и 17-летние подростки. В нашей роте насчитывается всего 90 солдат. В это число входят и два десятка обмороженных солдат. Затяжка войны вызывает сильное недовольство солдат. Сейчас многие уже начинают понимать, что мы зашли в какой-то тупик. Каждый задает себе вопрос: «Что же будет с нами?»»

Граждане ныне освобожденной от немцев деревни Кудиново, Малоярославецкого района, Московской области, Гайдарова Анна Афонасьевна и Турмачева Екатерина Петровна — работницы совхоза Кудиново, Блинов Семен Семенович — житель деревни Кудиново и военнослужащие: батальонный комиссар Гришечкин Н. Н., батальонный комиссар Ивошин М. Я. и старший политрук Козлов И. В. 7 января составили акт о чудовищном преступлении гитлеровских извергов, совершенном ими в совхозе Кудиново. В акте сообщается, что немецкие оккупанты организовали в свинарниках совхоза лагерь для военнопленных красноармейцев, которых заставляли ремонтировать дороги. По окончании ремонта дорог свинарник, в котором находилось несколько десятков пленных красноармейцев, был подожжен немецкими оккупантами. Гражданское население к тушению пожара не допускалось. Военнопленные, пытавшиеся выбраться из горящего помещения расстреливались немецкой охраной.

Возвратившиеся из Германии на родину датские рабочие рассказывают о каторжных условиях труда, созданных для иностранных рабочих в Германии. Их заставляют работать по 16—18 часов в сутки. За малейший проступок следуют аресты и расстрелы. На металлургическом заводе около Берлина в ноябре и декабре было расстреляно свыше 150 иностранных рабочих, в том числе много испанцев, итальянцев и поляков. Только за две недели умерло от истощения 27 рабочих этого завода.

Ответственный редактор
И. Д. ШНАГИН.

Типография газеты — «Звезда»
Тир. 300 экз. МЦ. — 7205

Военный Совет и
Политуправление Запфронта.